

Влияние миграционной политики на географию населения Китая

Научный руководитель – Иванова Юлия Павловна

Сергиенко Роман Алексеевич

Студент (магистр)

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,

Уральский гуманитарный институт, Екатеринбург, Россия

E-mail: deyatel.sergienko@yandex.ru

Со времени основания КНР, особенно после реформ открытости, одной из наиболее ярких демографических характеристик Китая были резкие изменения в пространственном распределении населения. Миграции приводят к изменению половозрастной структуры как на момент прибытия и выбытия мигрантов, так и имеют последствия для демографических процессов в будущем. В разные периоды экономического развития Китая власти использовали различные методы управления внутренней миграцией, вследствие чего изменялись направления миграционных потоков. Миграционное движение способствовало реструктуризации промышленности и рациональному распределению трудовых ресурсов, внесло значительный вклад в ускоренный экономический рост. Так, высокая концентрация мигрантов в дельте рек Чжуцзян и Янцзы стала одной из причин ее превращения в наиболее динамичный и быстрорастущий регион. На разных этапах направления миграции имели свои особенности. В период с 1950 по 1982 гг. регионами с наибольшим отрицательным сальдо миграции были регионы Хэйлуцзян, Аньхой, Гуйчжоу, Синьцзян, Шэньси, Внутренняя Монголия и другие в основном отдаленные северо-запада и северо-востока. Регионами с наибольшими годовыми показателями чистой миграции были Шаньдун, Гуандун, Шанхай, Цзянсу и другие, в основном восточные регионы страны [2]. Войдя в 1980-е гг., с реформами открытости и быстрым социально-экономическим развитием, мобильность населения Китая быстро росла, а масштаб постоянно расширялся, что обусловило быстрый рост населения страны. В 1982-1990 гг. численность мигрантов увеличилась с 6,57 млн. чел. до 21,35 млн. чел., что составляло от 0,6% до 1,9%, что в среднем составляло около 1,85 млн. чел. в год [1]. В 1990-2014 гг. миграция вступила в период быстрого роста, в 2000 г. она превысила 100 млн. чел., что составило 9,5% от общей численности населения страны; в 2010 году она составила 221 млн. чел. - 16,5% от общей численности населения страны [3]. Таким образом, за более чем 20 лет число мигрантов увеличилось на 230 миллионов человек. Направления миграций менялись: в период 2000-2005 гг. и 2005-2010 гг. основными центрами притяжения мигрантов были Гуандун, Чжэцзян, Цзянсу, Шанхай, Пекин и Фуцзянь. Лидером по оттоку мигрантов в 2000-2005 гг. являлась провинция Гуандун (в основном из-за большого количества людей, которые переехали в Гуандун в предыдущие периоды, но не прижились и вернулись в свои родные города), в 2005-2010 гг. - Хубэй, а в 2010-2015 гг. - Чжэцзян (из-за относительно высоких цен на жилье и высокого уровня конкуренции среди мигрантов). Основываясь на исследовании У Жунвэя, Яна Дэгана, Чжана Лу и Хо Цзиньвэя [5], а также статистическим данным и пресс-релизам Национального Бюро статистики КНР [3], было проведено сравнение крупнейших миграционных потоков в 2000-2015 гг. Было установлено, что Гуандун, Чжэцзян, Цзянсу, Шанхай, Пекин и Фуцзянь в восточном регионе по-прежнему являются основными районами внутренней миграции, в то время как Хунань, Аньхой, Цзянси, Хэнань, Гуанси, Гуйчжоу и Чунцин в Центральном и Западном регионах являются основными районами оттока населения [3]. В 2018 году ВВП восточного региона составил 52,6% ВВП страны, увеличившись на 9% по сравнению с 1978 годом. Центральный и Западный регион

динамично развиваются, в 2018 г. их ВВП составил 21,1% и 20,1% страны соответственно, увеличившись на 1,9% и 2,7% по сравнению с 2000 г. По оценкам экспертов, к 2025 г. китайские города примут еще 243 млн. мигрантов. Мигранты составят в общей сложности 40% городского населения [1].

К основным факторам, влияющим на процесс внутренней миграции КНР, относятся следующие: различия регионов по уровню и темпам развития экономики; неразвитость пенсионного обеспечения в селе; избыток трудоспособного населения в сельской местности; ускорение урбанизации; высокая численность населения и различия по численности населения в регионах; трансформация политики, ранее ограничивавшей внутреннюю миграцию; развитие информационных технологий и транспортной системы; региональная политика по выравниванию социально-экономического развития регионов; ориентация работодателя на использование более дешевой рабочей силы; невысокий уровень доходов в центральных и западных районах Китая; изменение структуры семьи, разрушение социальных связей, типичных для традиционных обществ.

С момента основания КНР 70 лет назад ситуация с населением Китая претерпела глубокие изменения: численность рабочей силы в избытке, а качество населения значительно улучшилось, однако страна также сталкивается с рисками и проблемами, такими как старение населения, гендерного дисбаланса, бедности или дифференциации города и деревни и все еще различен уровень развития регионов. Властям необходимо постоянно оптимизировать проводимую миграционную политику для максимально быстрого и эффективного решения проблем и перехода к устойчивому развитию. В основном мигранты перемещаются из внутренних районов в прибрежные районы, и с 2010 г. число мигрантов, перемещающихся из прибрежных районов во внутренние районы, увеличилось. По мере того, как растет экономика внутренних провинций, а отток населения из внутренних провинций сокращается [3]. Со времени 18-го съезда КПК, ряд крупных региональных стратегий развития, включая стратегическое развитие Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй, экономический пояс реки Янцзы, район Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао и интеграция дельты реки Янцзы, неуклонно продвигались вперед, и экономический рост значительно ускорен [4].

Внутренние миграционные процессы оказывают значительное влияние на половозрастную структуру, так как мигрируют в основном мужчины трудоспособного возраста, что фактически меняет половозрастную структуру как принявшего мигранта региона, так и региона-донора. На данный момент вектор миграционной политики КНР направлен на трансформацию сельских мигрантов в полноправных жителей городов путем реформирования системы прописки. Также повсеместно внедряется институт вида на жительство для жителей деревни в городах. Большие ожидания связывают с внедрением к концу 2020 г. единой системы прописки (хукоу), что окажет значительное влияние на развитие человеческого капитала в стране.

Решение демографических вызовов, необходимость снижения дифференциации между городом и деревней, а также неравномерное размещение населения страны - все это определяет ключевое значение миграционной политики в повестке правительства КНР.

Источники и литература

- 1) Ван Л. Пути и формы совершенствования миграции крестьян в города в Китае. – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-i-formy-sovershenstvovaniya-migratsii-krestyan-v-goroda-v-kitae/viewer>
- 2) Жэнькоу цзун лян пин вэнь цзэнчан жэнькоу су чжи сянь чжу ти шэн – синь чжунго чэнли 70 чжоу няньцзин цзи шэхуэй фачжань чэн цзю си ле бао гао чжи эр

ши // Гоцзя тунцзи цзюй «Общая численность населения стабильно растет, качество населения значительно улучшается – Двадцатая серия докладов о достижениях экономического и социального развития, посвященных 70-летию нового Китая // Национальное бюро статистики Китая». – 2019. – URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201908/t20190822_1692898.html

- 3) Национальное Бюро статистики Китая: <http://www.stats.gov.cn/>
- 4) Чжан и: жэнькоу цзун лян цзэнсу фан хуань, чэн чжэнь хуа шуйпин цзи сюй ти шэн // Чжунго цзин цзи ван «Чжан И: темпы прироста населения замедлились, а уровень урбанизации продолжает расти». – 2020. – URL: http://www.ce.cn/xwzx/gn/sz/gdxw/202001/19/t20200119_34154542.shtml
- 5) Wu R. Spatio-Temporal Patterns and Determinants of Inter-Provincial Migration in China 1995–2015 / Wu R., Yang D., Zhang L., Huo J. // MDPI. – 2018. – URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/10/11/3899/htm>